

«Когда в Крыму произошел переворот, помощь из России не пришла»

КРЫМ НАШ

14 сентября в новом субъекте России — Крыму — пройдут первые выборы органов власти. Сегодняшняя политическая ситуация вокруг Крыма во многом повторяет события 20-летней давности. В 1991 году в Крыму прошел первый референдум о присуждении полуострову статуса отдельного субъекта в составе СССР, что в то время приравнивалось к провозглашению независимости. Три года спустя в Крыму состоялись первые президентские выборы. Избранный в 1994 году на этот пост Юрий Мешков рассказал в интервью журналисту «МП» Владимиру Шакулову о том, как мог бы измениться полуостров еще 20 лет назад, если бы Россия тогда не выбрала курс на сохранение союзнических отношений с Киевом

«МП»: Тогда, в 94-м, Вы завоевали огромную популярность. На выборах президента Крыма за Вас проголосовало почти 73 процента пришедших на выборы избирателей. Вы ожидали такого результата тогда?

Ю.М.: Нет, результат получился совершенно неожиданный. Дело в том, что по социологическим опросам, которые, правда, проводили команды оппонентов, мне давали всего 16 процентов. А Багрову (Николай Багров, тогда был председателем Верховного Совета Крыма, один из оппонентов Мешкова на выборах, — «МП») — 84%. Николай Багров стал вторым. Третий — Леонид Грач, шедший от Компартии Крыма. Далее — Сергей Шувайников, от Русской партии Крыма, потом самовыдвиженцы Иван Ермаков и Владимир Веркошан-

«Всего 16% ГЛОСОСОВ

обещали мне социологические опросы, которые проводили команды оппонентов. А Николаю Багрову, ставшему вторым, — сулили 84%»

ский. Я шел на президентские выборы от блока «Россия», куда входили Республиканская партия Крыма и Народная партия Крыма.

«МП»: Уже в то время Вашей политической предвыборной платформой был курс на сближение с Россией, вплоть до полного присоединения. В частности, Вы планировали ввести в Крыму рублёвую зону, заключить с Россией военно-политический союз, предоставить жителям Крыма российское гражданство. Что из этого удалось выполнить за год работы?

Ю.М.: Удалось очень многое. Это украинские СМИ и их продажные представители в Крыму, всё это время пользуясь своей безнаказанностью, заявляли о том, что ничего мне не удалось. Неправда. Для того чтобы иметь возможность действовать свободно, я никогда официально не заявлял, что Крым должен быть частью России, но Госдепартамент США, в информирован-

ности которого никто не сомневается, заявил, что Мешков в два шага идет в Россию. Первый шаг — независимость Крыма, второй — обеспечение хождения полуострова в состав России. Так вот, независимость мы обрели, это выражалось в абсолютно свободной нашей экономической политике, наших экономических возможностях. Крым вошел в экономическое пространство России через договор, который заключился с ассоциацией «Северный Кавказ», со всеми республиками Северного Кавказа был заключен договор о совместной экономической деятельности. Благодаря этому рубль имел официальное хождение на полуострове вместе с гривной. И настолько успешно, что министерство финансов Украины, скрипя зубами, обратилось ко мне с просьбой отчислять «твердый налог», т.е. фиксированную часть налога на независимость, в рублях. И это было очевидным признанием нашего экономического успеха.

«Крым был готов стать своего рода Гонконгом, и он стал бы им, если бы мне не помешали»

Мы преобразовали наше законодательство под российское. Для работы в правительстве Крыма я пригласил высококлассных специалистов из Москвы во главе с известным экономистом, бывшим зампредом Верховного совета РФ Евгением Сабуровым. И они мгновенно вывели Крым на уровень удвоения внутреннего валового продукта. Бюджет удвоился моментально, мы удвоили зарплаты бюджетникам, мы накопили достаточную рублёвую сумму для того, чтобы выполнить обещание платить пенсию в рублях. У нас было уже достаточно в банке рублей, осталось только это реализовать. Я, несмотря на споры с Сабуровым, сохранял твердую цену на продукты первой необходимости — хлеб, яйца, мясо, молоко. И ещё одна задача, которая была выполнена: мгновенно

«Для Новороссии подойдет крымский вариант — создание автономии, но с наличием представителей в Верховной Раде с правом вето на законы, ущемляющие интересы этого региона, и на подобные же решения правительства»

правительственный корабль Крыма был очищен от коррупционеров и бандитов. Мы шли вперед на всех парах. Многие страны высказались за экономическое сотрудничество с Крымом. Мы получили от Тайваня беспрецедентный транс в 18 миллиардов долларов. С президентом этой страны мы встречались много раз, и была великолепная перспектива совместной работы. Интересные инвестиционные предложения мы получали из Китая и других стран. Крым был готов стать своего рода Гонконгом, и он стал бы им, если бы мне не помешали.

«МП»: А получали ли Вы поддержку от тогдашнего президента РФ Бориса Ельцина? Вас ведь называли российским ставленником.

Ю.М.: Да, меня многие поддерживали, например вице-президент России Руцкой. Что до Бориса Николаевича, то главные друзья у него в то время были Билл и Леня (Клинтон и Кучма, — “МП”), а также Андрей Козырев, министр иностранных дел. И все они были против того, чтобы Россия вмешалась, оказала нам поддержку. Поэтому, когда произошел переворот, меня отстранили от власти, помощь из России не пришла.

«МП»: Как бы Вы оценили первые шаги нового руководства Крыма и изменение властной конфигурации на полуострове?

Ю.М.: Появилось новое поколение ярких политиков, например Алексей Михайлович Чалый, Сергей Валерьевич Аксенов, не побоявшихся выйти против киевской

хунты и получивших оглушительную поддержку и доверие народа. Главное теперь, чтобы во власть на волне эмоций и народного патриотизма не пришли проходимцы и предатели, как это часто бывало в истории человечества.

«МП»: Не планируете ли вновь вернуться в политику?

Ю.М.: Я хочу активно участвовать в политической жизни и планирую, в частности, принять участие в предстоящих в сентябре этого года выборах в Государственный совет Крыма. Я до конца своих дней готов служить Крыму, служить России.

«МП»: Как, по Вашему мнению, будет развиваться ситуация на юго-востоке Украины? Стоит ли ждать ввода российских войск?

Ю.М.: Нынешняя киевская власть — преступники, убивающие женщин и детей, не желающие подумать над тем, как правильно организовать украинское государство. Да и не смогут они это сделать. Я давным-давно предлагал идею федерализации Украины, даже расписал четкую схему регионов со столицами, но меня даже слушать не стали. Как вариант, для Новороссии подойдет крымский вариант — создание автономии, но с наличием представителей в Верховной Раде с правом вето на законы, ущемляющие интересы этого региона и на подобные же решения правительства. Нужно ли вводить российские миротворческие войска? Возможно, этого и не понадобится. Достаточно «закрыть небо». **МП**